

Нин Цюянь понятия не имел, откуда на его шее взялись эти отверстия.

Он потрогал их пальцами — ни боли, ни зуда:

— Не знаю... Может, укус какого-нибудь насекомого?

Остров Ду — в открытом море.

Вполне могут водиться какие-нибудь твари, которых на материке не встретишь.

Ещё он подумал, что в ту ночь, когда отключилось электричество, он выбежал в лес без шарфа и несколько раз падал. Может, зацепился за ветку?

Пока он размышлял, Су Цзяньчжоу уже схватил его за руку:

— А с рукой что?

По дороге Нин Цюянь всё время держал руки в карманах, и только сейчас стал виден кусочек марли на правой ладони.

— На сходе с корабля кто-то в меня врезался, и я случайно порезался о борт. Ничего серьёзного, доктор Лин уже обработал.

Убедившись, что в остальном всё в порядке и ничего страшного нет, Су Цзяньчжоу взрослому вздохнул:

— Тебе вообще не везёт. Стоит куда-нибудь выбраться — и сразу весь в ранах.

Нин Цюянь пожал плечами:

— Уже и не болит.

Су Цзяньчжоу напомнил, что зимой раны заживают медленно и нужно следить за ними. Потом ещё прокомментировал, что те наушники от «господина Гуаня» — подарок, конечно, неплохой, но учитывая, что Нин Цюянь потерял кровь и вернулся раненым, такая мелкая подачка ничего не стоит.

Хозяин принёс шашлыки и пиво.

Нин Цюянь описал Су Цзяньчжоу вкус жареной оленины.

Одна поездка на остров Ду — а Нин Цюянь словно стал разговорчивее.

Он рассказывал про шторм в день приезда, про пихты, уходящие в небо, про заснеженные холмы и замёрзшее озеро. Про тот огромный сумрачный дом и неработающий фонтан перед ним.

Су Цзяньчжоу сказал, что Нин Цюяню это место явно нравится.

Ведь он всегда любил тишину.

— Нравится, — подумав, ответил Нин Цюянь и с сожалением добавил: — Только связь ужасная. Интернета нет совсем.

Они допили всё пиво, которое выставил хозяин.

Расплатились и, продолжая болтать, дошли до дома Нин Цюяня.

— Поднимешься переночевать? — спросил Нин Цюянь.

Су Цзяньчжоу ущипнул его за щёку:

— Не, мне завтра в первую смену.

Уже прощаясь, он окликнул:

— Эй!

Нин Цюянь стоял в подъезде, поднявшись на половину лестничного пролёта, и обернулся.

Су Цзяньчжоу, спиной к дороге, улыбнулся:

— Скоро всё наладится!

И ушёл, не оглядываясь.

Нин Цюянь постоял несколько секунд. Потом бросил ему вслед с показной невозмутимостью:

— Я знаю.

Дома он снял шапку и шарф. Тяжёлые зимние ботинки полетели на пол — за целый вечер ходьбы они были заляпаны грязью.

Сушил волосы после душа и вспомнил, что Су Цзяньчжоу говорил про ранки на шее.

В ванной было тепло и влажно.

Машинально Нин Цюянь протёр запотевшее зеркало — и лишь потом заметил, что сам не совсем в себе: марля на правой руке промокла.

Он аккуратно снял её и выбросил в мусорное ведро.

И замер.

Ладонь правой руки была абсолютно целой.

Ни единого следа.

Рана исчезла.

Нин Цюянь едва верил собственным глазам. Лево́й рукой провёл по ладони, потом поднёс руку к лампе, туда, где свет падал прямо.

Теперь он видел совершенно отчётливо: тот порез длиной около сантиметра, который он получил о борт корабля, не просто зажил — он исчез бесследно.

Перед его мысленным взором снова промелькнули странные лица дяди Пина и того парня на корабле.

Он вспомнил слова дяди Пина:

«Не приезжай на остров с открытыми ранами».

Неужели остров Ду обладает какой-то волшебной силой, бесследно исцеляющей раны?

Нин Цюянь тут же вернулся к зеркалу и принялся внимательно осматривать шею.

Из-за неудобного угла полностью рассмотреть не получалось. Но он точно видел: ранки на месте, — а значит, его предыдущая теория рассыпалась.

Он оделся, вернулся в комнату и сфотографировал телефоном правую сторону шеи.

Увиденное показалось ему странным.

Неудивительно, что Су Цзяньчжоу обратил внимание: эти следы вряд ли могли появиться от царапины веткой.

На фотографии, на шее, чуть ниже маленькой татуировки-сердечка...

...Были две крохотные красные точки рядом друг с другом.

Покрытые корочкой — и нетрудно было представить, как они выглядели до заживления: два маленьких отверстия, ровно так, как описал Су Цзяньчжоу.

По спине у Нин Цюяня пробежал холодок.

Не тратя времени на сушку волос, он так и плюхнулся на кровать с мокрой головой, открыл ноутбук и набрал в поиске: «две маленькие дырочки на коже, что это», «красные точки на шее — какое насекомое кусает». Результаты оказались самыми фантастическими: всех мастей и направлений. Пришлось просмотреть немало малоприятных фотографий и по ошибке попасть на сайт для взрослых.

Потом он решил, что проще спросить Су Цзяньчжоу. Если уж студент-медик не смог определить, что это такое, — откуда знать людям из интернета?

В конце концов Нин Цюянь набрёл на форум нераскрытых загадок.

Создал тему, выложил только что сделанный снимок — лица на нём всё равно не было видно.

Описал симптомы: ни боли, ни зуда. Спросил, может ли кто-нибудь объяснить.

А заодно рассказал о чудесным образом исчезнувшей ране на ладони.

Когда он всё это закончил, было уже три ночи.

Он обнял одеяло и мгновенно провалился в глубокий сон.

Рано утром Нин Цюяня разбудили голоса в гостиной.

В квартире давно никого не бывало. Первые секунды, ещё в полусне, он решил, что ему снится прошлое — одно из тех бесчисленных тёплых утр, что когда-то были.

Лишь когда он разобрал голоса, он встал с постели и открыл дверь комнаты.

В гостиной стояли трое.

Двоих — пару, мужчину и женщину — он не знал. Третий голос был до боли знакомым: он слышал его вчера вечером по телефону.

Все трое повернулись к его двери.

— Это кто? — спросил незнакомый мужчина. — Ты не говорила, что тут кто-то живёт.

У Цзинье расплылась в улыбке, звонко рассмеялась:

— Это мой племянник! В следующем году уезжает в университет. Если вам понравится, он переедет ко мне — потеснимся как-нибудь.

Мужчина сказал:

— Глаза злые.

У Цзинье отмахнулась:

— Ребёнок капризный. Избалованный, знаете ли. Утренняя хандра.

И тут же повела супругов на кухню и на балкон — показывать.

Нин Цюань ничего не сказал. Закрыл дверь и вернулся в комнату.

Минут через десять-пятнадцать У Цзинье постучала к нему:

— Нин-Нин, они ушли. Им не понравилась планировка ванной, и хотят сбить цену ещё на двадцать тысяч. Ты как?

Нин Цюань надел наушники.

Включил оглушительный рок на полную громкость.

Сквозь музыку он смутно слышал, как стук в дверь становится всё настойчивее.

Потом, кажется, появился кто-то ещё — возможно, соседи: звукоизоляция в квартире была никакой, и, скорее всего, пришли жаловаться на шум.

Когда наконец воцарилась тишина, Нин Цюянь открыл дверь.

Ему было восемнадцать. Ростом он был не то чтобы очень высок, телосложение — худощавое; но когда длинноногий, длиннорукий парень встал в дверном проёме с каменным выражением лица, в нём и впрямь было что-то внушительное.

— Что с тобой сегодня? — У Цзинье была в ярости, волосы растрепались. — Я же вчера по телефону всё тебе объяснила! Дверь не открываешь, не здороваешься — у тебя вообще есть воспитание?!

Нин Цюянь послушно и кротко произнёс:

— Тётя.

Поздоровался — и тут же развернулся обратно в комнату.

У Цзинье пошла за ним и чуть не споткнулась о ремень гитарного футляра.

В комнате повсюду лежали провода и какое-то оборудование — она едва находила, куда ступить.

— Опять ты за своё! — раздражённо бросила она. — Ты уже не маленький. Нельзя хоть раз подумать о чём-нибудь серьёзном?

Потом смягчила тон:

— Ты завтракал?

Нин Цюянь сидел на кровати перед ноутбуком. Совсем юное лицо.

С виду — ничего не понимающий мальчишка.

У Цзинье повысила голос:

— Нин Цюянь, я с тобой разговариваю! Что ты там смотришь?

— Не хочу продавать квартиру, — ответил он, не поднимая головы. — Ищу объявление, чтобы замок сменить.

У Цзинье затряслась от гнева. Глубоко вдохнула. Раз, другой.

Постояла.

У неё покраснели глаза. С досадой пнув ногой гитарный футляр, она на каблуках вышла из квартиры.

Нин Цюянь посидел ещё немного, потом открыл банковское приложение и перевёл У Цзинье деньги.

Потом слез с кровати, открыл футляр и присел на корточки, проверяя гитару.

Убедившись, что всё цело, аккуратно закрыл крышку, постоял, обвёл взглядом комнату и убрал футляр обратно в шкаф.

Свет в комнате не горел.

Только экран ноутбука бросал бледные отсветы.

Нин Цюянь проиграл в игры весь день, а вечером снова отправился на смену в «N°».

Рэя не было. Его заменила девушка-вокалистка. Говорили, горло продолжает болеть и в ближайшее время он не придёт.

В перерывах между работой Нин Цюянь по привычке стоял у стойки и слушал выступление. Девушка читала рэп, потом пела джаз, стиль был хаотичный. Ему не нравилось.

Снова проходя через подземную площадь, он заметил вчерашнюю компанию — те же самые.

И снова кто-то присвистнул.

На этот раз Нин Цюянь остановился.

Свистевший оказался совсем молодым, в надвинутом капюшоне. Увидев, что Нин Цюянь встал, он лёгкой трусцой подбежал к нему.

Час стоял поздний — на площади почти никого не осталось.

Только уличный музыкант сворачивал оборудование, собирая рассыпанные по земле купюры и проверяя поступления через мобильные чаевые.

— Хочешь? — спросил парень в капюшоне.

— Чего хочу? — не понял Нин Цюянь.

— Все, кто сюда приходит, — по-своему несчастны, разве нет? — Парень тихо усмехнулся; под глазами у него залегли тёмные круги. — Я давно тебя заприметил. Ты тут постоянно крутишься, каждый вечер.

Нин Цюянь промолчал.

— Как-то раз я видел, как ты плакал за той статуей, — добавил парень.

Нин Цюянь не понимал, к чему тот ведёт. Ему стало не по себе, и он уже хотел уйти.

— Хочешь забыть про все проблемы? — таинственно произнёс парень в капюшоне. — У меня есть кое-что, от чего тебе станет хорошо.

Нин Цюянь, кажется, начал понимать.

В этот момент с другого конца площади появились несколько прохожих.

Парень в капюшоне занервничал, заговорил быстрее:

— Товар отличный. Ты совсем пацан ещё — отдам по дешёвке. И сверху подкину немного, а? Как тебе?

Нин Цюянь был чуть выше него.

Чёрные, чистые, немигающие глаза смотрели прямо:

— У меня нет денег.

А сам прикидывал, как вызвать полицию.

— Без наличных — не проблема, — сказал парень. — Наушники у тебя тоже недешёвые.

Нин Цюянь был совершенно не способен себя защитить. За всю жизнь он ни с кем не дрался.

Но всё равно сказал:

— Наушники не мои.

— Да ладно врать-то, — прошипел парень.

Прохожие приблизились.

Это были несколько крупных мужчин в чёрных пальто, с незнакомыми лицами.

Судя по всему, они шли прямо к ним.

— Ты их знаешь? — спросил парень в капюшоне.

Нин Цюянь промолчал.

Парень стиснул зубы:

— Чёрт, полиция!

Ему стало не до покупателя. Он торопливо затянул шнурок капюшона, оставив снаружи только глаза, сгорбился и быстро зашагал прочь.

Остальные из его компании, почуяв неладное, тоже спрыгнули с постамента и врассыпную бросились кто куда.

Нин Цюянь остался один на площади.

Но те мужчины не стали преследовать дельцов и даже не остановились.

Они прошли через площадь точно так же, как обычные прохожие, — мимо Нин Цюяня — и исчезли из виду.

<http://bllate.org/book/17881/1710785>